

УДК 81.23

«СПИСОЧНЫЙ» АНЕКДОТ О КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ: СПЕЦИФИКА ЖАНРА

О.Н. Иванищева

*Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры филологии, межкультурной коммуникации и журналистики
e-mail: oivanishcheva@gmail.com*

Мурманский арктический университет

Статья посвящена исследованию специфики регионального «списочного» анекдота о Кольском Севере на примере 150 анекдотов, отобранных с Интернет-сайтов и выявленных методом Интернет-опроса. Доказано, что семиотический подход к исследованию регионального анекдота дает преимущество в исследовании его признаков. Уточняется представление о сущности регионального анекдота как языковой единицы, которая не только способствует созданию образа региона, но и актуализирует признаки природного и городского пространства, закрепленные в региональном коллективном сознании. Отмечается специфика «списочного» анекдота как жанра, имеющего зачин «Ты живешь в Мурманске / Ты из Мурманска, если...», трёхчастную диктумно-модусную организацию (диктум¹ и диктум², а также модусные ментальные и эмоциональные значения) и субъектный актант со значением обобщенного лица.

Ключевые слова: *региональный «списочный» анекдот, Кольский Север.*

Введение

Актуальность работы обусловлена возросшим интересом к теории речевых жанров в связи с появлением новых техногенных и интернет-производных от первичных, традиционных жанров [Дементьев 2024]. Кроме того, по-прежнему актуальны исследования жанров фольклора как носителя лингвокультурной информации [Праведников 2021; Хроленко 2017 и др.].

Степень разработанности темы. В научной литературе рассматривается анекдот как феномен культуры [Каган 2002], теория анекдота как жанра, эволюция его жанровых форм, трансформация речевого жанра анекдота [Шмелева, Шмелев 2002 и др.], типы анекдотов (бытовой, политический, эротический, детский, Интернет-анекдоты [Дементьев 2017; Дементьев 2023], ковид-анекдоты [Дементьев 2021] и др.), устная и письменная разновидности анекдотов. Анекдоты анализируются с точки зрения наличия стереотипов (авто- и гетеростереотипов немцев, англичан, французов, итальянцев, американцев, поляков, китайцев и др., гендерных стереотипов и региональных стереотипов Сибири [Кондратьева 2019],

Москвы [Злотопольская, Смирнова 2023] и др.), лингвокультурологических типажей (военного, крестьянина, исторической личности, иностранца, избирателя, блондинки и др.). Описываются фреймы, концепты / антиконцепты (врач, школьная учительница, психолог, программист; удивление, глупость, нелепое, страшное, запретное, претенциозное и др.), концептосфера анекдота [Слышкин 2004], персонажи (герои мультфильмов, учитель / ученик и др.) и сюжеты (винопитие, воскрешение вождя, сюжеты русских народных сказок, теле-, фото-, видеотворчество, жилищно-бытовые проблемы горожан, Новый год, пандемия COVID-19, семейные отношения, мздоимство и др.), выявляются закономерности введения анекдотов в ткань художественного произведения, способы передачи комического смысла в анекдотах и место анекдота в смеховой культуре. Особое внимание уделяется описанию механизмов создания анекдота: грамматическим [Бирюков 2005] и прагмалингвистическим [Леидваи 2001].

Русский анекдот анализируется с позиции сопоставительного, методического, переводческого и аксиологического аспектов. Используется и традиционный системный подход, под которым чаще всего понимается объединение нескольких аспектов анализа анекдота – текстового, жанрового, дискурсивного (см., например: [Петренко 2004]).

Выделяются различные методы исследования текста анекдота. Так, одним из эффективных способов выявления этнических стереотипов в анекдотах является нарративный анализ, основанный в том числе на исследовании морфологии сказки В.Я. Проппа [Пропп 1928]. Например, в исследовании бурятских анекдотов С.К. Малахаевой выявляется герой, его протагонист и пространство, в котором происходит действие, а затем описываются этапы нарративизации событий, по В.Я. Проппу, и на этой основе выстраивается характеристика анекдота как юмористического жанра и жанра, в котором актуализируются авто- и гетеростереотипы [Малахаева 2018]. Этот метод, конечно, актуален и применим в первую очередь в анекдотах-повествованиях.

В ряде работ подчеркивается системный характер анекдота как языкового знака: выявляются системообразующие параметры языкового плана современных русских анекдотов, описывается творческое употребление разных аспектов языкового знака в русском анекдоте [Ведрева 2012].

Объект настоящего исследования – анекдоты о регионе Мурманская область / Кольский Север. Мурманская область в исследованиях называется Кольский Север, а термины Кольский Север, Мурманская область и Кольский полуостров обозначает одно и то же воображаемое пространство [Бодрова 2016: 43, 50]. **Предметом** исследования является региональный «списочный» анекдот. **Цель** исследования – выявить специфические черты регионального

«списочного» анекдота (на материале анекдотов о Кольском Севере). Анекдоты о Кольском Севере еще не были предметом специального исследования, в этом состоит **новизна** данной статьи. Кроме объекта исследования, новым аспектом изучения регионального «списочного» анекдота является семиотический подход.

Теоретическая значимость работы состоит в определенном вкладе результатов исследования в концепцию знаковой специфики языка, в расширение представлений о сущности анекдотов как особых языковых единиц. **Практическая значимость** определяется выделением нового объекта лингвистического исследования и определением его места среди других жанров городского фольклора, а также использованием материалов работы в преподавательской и лексикографической деятельности.

Материалы и методы

Материал исследования – 150 анекдотов о Кольском Севере. Источники исследования – интернетные сайты и данные полевых исследований (Интернет-опросов, проведенных нами в 2022 г.).

Когнитивно-семиотический подход является популярным в современных исследованиях текстов анекдотов [Келарева 2013; Кондратьева 2019; Карасик 1997 и др.]. Исследователи применяют метод фреймового анализа, составляющего основу названного подхода, и считают, что этот метод позволит выявить специфические черты анекдота. Основными методами исследований в таком случае являются контент-анализ и фреймовый анализ, заключающийся в представлении содержащейся в анекдотах стереотипной информации в виде фреймов (структур знаний) и их составляющих – субфреймов и слотов [Кондратьева 2019: 142]. Этот метод, по мнению О.Н. Кондратьевой, подчеркивает наиболее характерные черты территорий, поскольку именно они становятся объектами юмористического осмысления, а также описывает основные события в жизни региона, вызвавшие широкий общественный резонанс и обусловившие появление соответствующих анекдотов. Обозначенный аспект исследования дает возможность эксплицировать отношение к региону и к происходящим в нем событиям [Кондратьева 2018: 132].

В связи с этим для анализа текстов анекдотов удобным представляется применение схемы, предложенной В.И. Карасиком, – схемы семиотической модели. Ученый представляет пространство анекдота в трёх семиотических координатах: семантика, прагматика и синтактика – и исследует двуплановость анекдота в плане семантики [Карасик 1997].

Подход, использованный для анализа анекдота в данной работе, – это семиотический подход, который представляет анекдот как знак. По мнению

В.Н. Телии, специфика знака должна соответствовать специфике того, что им обозначается, то есть тем элементам действительности, которые «охватываются» только этими языковыми знаками [Телия 1996: 132].

Эта мысль В.Н. Телии кажется нам принципиальной при исследовании анекдота как языкового знака и взята нами за основную идею исследования анекдота с точки зрения семиотического подхода – *определить сущность анекдота как языкового знака, соответствующего специфике того, что им обозначается*. Следовательно, надо выяснить специфику анекдота как языкового знака.

Кроме семиотического подхода, в работе использованы такие **методы**, как сопоставительный, метод классификации и метод опроса, метод пропозитивного анализа.

Результаты

Специфика анекдота как языкового знака

Несмотря на высокую частотность использования анекдотов в речи, типологические аспекты данного лингвистического явления все еще остаются недостаточно разработанными и вызывают полемику [Тюкина 2021: 4].

В качестве специфических признаков речевого жанра анекдота называют стереотипность модели построения и содержания, воспроизводимость, вариативность, принцип отсутствия авторства, изобразительность при рассказывании анекдота, интертекстуальность, ситуативность и уместность [Шмелева, Шмелев 2002]. Важнейшими характеристиками жанра анекдота В.И. Карасик считает шуточный ключ общения, фольклорность, двуплановость, фатику, наличие ключевого компонента, который носит предметный или понятийный характер, имеет оценочную и / или аргументативную природу, соотносит текст конкретного анекдота с типовыми текстами этого жанра и может заключаться в обыгрывании звуковой стороны анекдота [Карасик 1997]. К жанровым признакам анекдота относят наличие неожиданной подмены контекста, наличие общих фоновых знаний о мире у коммуникантов, типизацию, краткость изложения и форму диалога [Черкасова 2021: 254].

С нашей точки зрения, рассмотрение анекдота как знака дает преимущество в исследовании его признаков. Так, В.И. Карасик, предлагая классификацию анекдотов на основании его компонентов в составе единой концептуальной схемы – семиотической модели, основывается на знаковой природе анекдота: двуплановость анекдота представлена ученым в области семантики и прагматики, а с точки зрения синтактики исследователь выделяет синкретичные формы анекдота (анекдот-повествование, анекдот-загадка, анекдот-афоризм, анекдот-пародия) [Карасик 1997]. Системные связи

русского анекдота выявляются Е.Я. Шмелевой и А.Д. Шмелевым с точки зрения его парадигматики, синтагматики и эпидигматических, или ассоциативно-деривационных, отношений [Шмелева, Шмелев 2002: 123–124], и это дает возможность по-иному взглянуть на структуру анекдота в аспекте его межжанровых и внутрижанровых модификаций и интертекстуальных связей.

Как известно, семиотический подход предполагает рассмотрение языковой единицы как знака определенных ситуаций, что позволяет увидеть отношение между реальными вещами (о примете в этом отношении см. в [Пермяков 1988: 21]). Как у всякого знака, у анекдота есть означаемое (реальная ситуация) и означающее – форма знака (предложение / текст).

По отношению к анекдоту ученые отмечают специфику означаемого. Это не просто реальная ситуация или событие, это *представление* о реальном событии / ситуации. Означаемое – первооснова, на которую накладывается текст анекдота. В.И. Карасик рассматривает денотативное (референциальное) и сигнификативное измерение, которое создает семантическую двуплановость анекдота. Карикатурное искажение реальности в анекдоте стимулирует его прагматическую двуплановость (оценочные и выводные несоответствия в анекдотах) [Карасик 1997].

В работах ученых сформулированы признаки анекдотов синкретичной речевжанровой природы. Рассмотрение анекдотов такого типа особенно эффективно при признании знаковой природы анекдота, когда выведен прототип анекдота (В.И. Карасик) – в иной терминологии инвариант, а также определены границы его вариативности, в том числе в рамках межжанровой и внутрижанровой трансформации анекдота.

Так, по мнению Г.Г. Слышкина, анекдоты – это тексты, которые, постепенно замещая пословицы и поговорки, концентрируют в себе бытовую оценочность (негативное отношение к дидактизму в быту) [Слышкин 2004: 173]. Ученые отмечают близость анекдота и сказки, анекдота и паремий [Слышкин 2004: 173–174], анекдота и шутки / каламбура [Фролова 2011], анекдота и тоста [Шмелева, Шмелев 2002: 111–112]. В отличие от паремий (пословиц, в частности) анекдоту свойственна господствующая тенденция к андроцентричности [Слышкин 2004: 229–230]. Каламбур и шутка отличается от анекдота по акцентированию либо означаемого, либо означающего: каламбур направлен на означающее, шутка – на означаемое [Фролова 2011: 332–333]. Гост и анекдот разграничивает только наличие / отсутствие заключительной фразы «*Так выьем за...*» [Шмелева, Шмелев 1999: 138–139]. По форме текста В.И. Карасик выделяет синкретичные жанры анекдота: анекдот-повествование (прототип анекдота), анекдот-загадка, анекдот-афоризм, анекдот-пародия [Карасик 1997].

Кроме того, исследуется контекстное и внеконтекстное использование анекдота и прототипические ситуации последнего: подчеркнуто, что внеконтекстуальное функционирование анекдота характерно для ситуации застолья, ухаживания, для заполнения пауз и погашения конфликта [Слышкин 2004: 177–180].

С нашей точки зрения, исследование анекдота как языкового знака дает еще одно преимущество: оно позволяет обратиться к описанию семантических ключевых оппозиций [Копылкова 2006: 17]. В.И. Карасик, со ссылкой на В.Г. Раскина, отмечает, что юмористический текст (анекдот, например) сориентирован на два обобщенных представления действительности, которые находятся в оппозитивных отношениях, и основные типы оппозиции сводятся к противопоставлениям «реальное / нереальное», «нормальное / неожиданное», «возможное / невозможное» [Карасик 1997].

Таким образом, обращение к знаковой природе анекдота позволяет выявить не только особенности структуры и семантики анекдота, но и возможности его модификации, а также определить глубинные смыслы противопоставлений, которые создают юмористический эффект.

Региональный анекдот как разновидность анекдота

Типология анекдота основана на двух ведущих принципах: жанровая специфика и тематическое разнообразие. Среди видов анекдотов мы выделяем особую разновидность – региональный анекдот, под которым понимаем анекдоты о регионах (областях, городах, муниципальных и др. территориальных образованиях) и в которых актуализируются региональные стереотипы. Этот вид анекдотов находится в тесной связи с анекдотами, в которых «эксплуатируются» этнические стереотипы.

В литературе представлены немногочисленные исследования анекдотов о регионах Российской Федерации: о Сибири и о Москве.

Так, в работах О.Н. Кондратьевой подчеркивается важность изучения стереотипных образов регионов, фиксирующих наиболее значимые особенности территорий с их населением и эксплицирующих отношение к регионам в обществе. Отмечая, что этнические стереотипы характеризуют этнос в целом, ученый считает, что представители одного этноса, в зависимости от места проживания, могут обладать дополнительными специфическими характеристиками, а значит, уместно говорить о существовании региональных (например, связанных с Сибирью, Уралом, Дальним Востоком и их жителями) и городских стереотипов (например, связанных с городами Москвой, Санкт-Петербургом и их жителями). Исследование образа Сибири в работе О.Н. Кондратьевой заключается в

описании репрезентации фреймов «Природа и география», «История», «Экономика», «Социальная сфера» и «Население» в юмористическом дискурсе анекдотов о Сибири и позволяет выявить негативные характеристики Сибирского региона, прочно укрепившиеся в сознании россиян [Кондратьева 2019: 141, 147–148].

В исследовании Е.С. Злотопольской и А.П. Смирновой представлены основные стереотипы о столице, нашедшие свое воплощение в анекдотах, которые в большинстве своем являются негативными или обличающими [Злотопольская, Смирнова 2023]. Эта работа посвящена в основном выявлению тематического разнообразия анекдотов о Москве и москвичах.

Практическую значимость своих исследований ученые видят в возможности начать корректировку отрицательных представлений и эффективное выстраивание работы при создании позитивного имиджа Сибири [Кондратьева 2019: 148], в оценке имиджа города с точки зрения общества [Злотопольская, Смирнова 2023: 77].

Никаких структурных особенностей региональных анекдотов в работах не выявлено, нет также соотношений с другими жанрами городского фольклора. Эти направления видятся нам перспективными в исследовании региональных анекдотов.

Обсуждение результатов

Региональный анекдот о Кольском Севере

С тематической точки зрения, региональный анекдот о Кольском Севере можно разделить на две группы: анекдоты, высмеивающие климатические особенности региона, и анекдоты, высмеивающие реалии — достопримечательности региона. Первая группа представлена в анекдотах, выявленных в ходе Интернет-опроса (записи 2022 г.), вторая обнаружена на Интернет-сайтах (например: [Анекдоты из России] и др.). Жителю региона более «знакомы» анекдоты из первой группы, что доказывается их интерпретацией в «списочных» анекдотах из цикла «*Ты из Мурманска, если...*». Это в основном анекдоты, высмеивающие климатические особенности региона (1). Вторая группа — анекдоты на тему известных мест региона и политические анекдоты (2).

Приведем примеры: (1) *В Мурманске низкий уровень преступности, потому что в варежках ужасно неудобно держать пистолет!; Некоторые мурманчанки не понимают, зачем хорошо выглядеть к пляжному сезону. Ну, растегнула верхнюю пуговицу шубы, неужели что-то изменилось?; Какое чудесное воскресенье. Какой чудесный апрель. А уж про то, какой красивый выпал снег, я вообще молчу* (запись 2022 г.); (2) *Николай II отрекся... от аэропорта в Мурманске* (Международному аэропорту Мурманск (Мурмаши)

по итогам открытого голосования присвоено имя последнего Российского императора Николая II 31 мая 2019 г.); *Ремонт «Адмирала Кузнецова» после инцидента в Мурманском доке обойдется в 70 млн. рублей. Пока что «Адмирал Кузнецов» нанес нашей стране ущерба больше, чем НАТО, от которого он должен нас защищать (во время ремонта на авианосце «Адмирал Кузнецов» возник пожар); Из аэропорта города-героя Мурманска в советское время самолёты летали в 23 направлениях. А из Мурманского аэропорта имени Императора Николая II – только в двух: в Москву и Петербург... Однако теперь, после переименования, планируется открыть новые рейсы: 1. На станцию Дно. 2. В Ипатьевский дом. 3. На встречу с Государем...; Губернатор Мурманской области М.В. Ковтун запретила показ фильма «Левиафан» на территории области, объявив его лживым. Всем желающим посмотреть этот фильм рекомендуется приехать в поселок Териберка или другой населенный пункт Мурманской области и увидеть этот фильм без кинотеатра (речь идет не о туристических «красотах» Териберки – небольшого поселка в Мурманской области, а о реальной жизни людей в этом месте с ржавыми и прогнившими кораблями и заброшенной, ободранной местными жителями школой). Ср.: В Мурманской области запретили «Левиафан», а жить, как в «Левиафане», не запретили [Анекдоты из России].*

Обе группы анекдотов основаны на карикатурном изображении предметов (нарушении образов) [Карасик 1997]. Однако есть один пример, построенный на двусмысленности интерпретации ключевого понятия [Карасик 1997; Вепрева 2012: 87] – Крайний Север (территория, расположенная за Полярным кругом): (1) – *Ты узнаешь, что напрасно называют север крайним. Ты увидишь – он бескрайний... – Товарищ судья, вот совсем не смешно [Анекдотов.net];* (2) – *Кто крайний? – Север (запись 2022 г.).* В примере (1) обнаруживается использование межжанровых интертекстуальных связей [Шмелева, Шмелев 2002: 110] с текстом песни «Увезу тебя я в тундру» в исполнении Кола Бельды, а в примере (2) – использование омонимии: крайний – находящийся на краю, с краю; наиболее далёкий. ♦ Крайний север, юг, восток, запад [Большой академический... 2007: 571]; статус районов Крайнего Севера [Федеральная служба...].

Региональный анекдот о Кольском Севере можно рассматривать как языковой знак и выявить его специфику с помощью семиотического подхода.

Означаемым для этого знака будут представления о реальном событии / ситуации в регионе. Поскольку анекдот – жанр повествовательный, то рассказчик присутствует, хотя принято не афишировать авторство анекдота. Поэтому означаемое будет отражать восприятие автора анекдота. В нашем

случае – это житель региона, так как создавать анекдот о Кольском Севере житель средней полосы, скорее всего, не будет.

Специфика регионального анекдота о Кольском Севере – в выделении особых смысловых оппозиций. Для регионального анекдота, как и для этнического, актуальной является оппозиция *свои – чужие*. Но в этом ракурсе рассматриваются не национальные стереотипы, а стереотипы, связанные с особенностями восприятия жителями своего региона. При этом две группы анекдотов различаются смысловыми оппозициями: *Север – Юг* и *человек – власть*.

На материале первой группы анекдотов о Кольском Севере (анекдоты о климате) выявлена смысловая оппозиция «Север – Юг» и связанные с этими географическими понятиями климатические особенности, в первую очередь *холод и снег*. См.: *Всю неделю было минус двадцать – минус двадцать пять. Потом ударили морозы; На всероссийском конкурсе сочинений «Как я провёл лето» победил мальчик из Мурманска. Его сочинение состояло из двух слов: «В снегу»; Смотрит мурманчанин в окно: «Ох, надоел этот снег!» А сосед его утешает: «Ничего, скоро выпадет другой!»* (запись 2022 г.). Несовместимость представления о холоде с точки зрения не-мурманчанина и мурманчанина создает «смех сквозь слёзы» при чтении анекдота *В нашем городе 9 месяцев холодно и 3 месяца очень холодно* (запись 2022 г.). Жителю Кольского Севера понятно, что 9 месяцев у нас зима, поэтому холодно, а 3 месяца климатически должна быть летняя погода, но отключают отопление (примерно с середины мая до середины сентября) и горячую воду (почти регулярно), и от этого в квартирах холоднее, чем на улице. Ср. подобный смысл в анекдотах из цикла «Ты из Мурманска, если...»: *Ты из Мурманска, если в твоей квартире в –20 теплее, чем в +20; Летом ходим греться на улицу, потому что в квартирах нет отопления* [@murmanskgroup].

Смещение географических координат придает анекдоту особую смысловую значимость: *Разговор двух жителей Мурманска: – Ты куда собрался? – На Юг! – В Сочи? – Не, в Питер!* [Анекдоты из России]. Холод настолько проник в сознание мурманчанина, что для него и далеко не жаркий Петербург уже Юг. А для жителя Петербурга севернее его города ничего нет. Ср.: *Большинство питерцев уверено, что севернее Питера ничего нет, а Мурманск – это мифическая страна вроде Атлантиды или Лапландии* [Анекдоты из России]. Такое же смещение географических координат видим в анекдоте *Юг, море. Девушка спрашивает у парня: «Где вы Мурманске отдыхаете?»*. Ответ меня поразил: *«Южный берег Абрам мыса»* [@murmanskgroup] (Абрам мыс находится в южной части Кольского залива, то есть на Крайнем Севере).

Описанная группа анекдотов характеризуется тем, что их семантическая двуплановость проявляется в карикатурном изображении пространственно-временных координат [Карасик 1997].

Специфика данной группы состоит также и в таком аспекте, как синтактика анекдота. По В.И. Карасику, это означает соотношение с формальными типами анекдотов, с различными текстами, цитатами [Карасик 1997]. Для анализируемой группы актуально соотношение с таким типом анекдота, как «списочный» анекдот.

Региональный «списочный» анекдот о Кольском Севере

Вид «списочных» анекдотов практически не описан в научной литературе. Он выявлен в Интернет-среде и отличается интерактивностью, когда каждый пользователь сети может продолжить или добавить свой текст из серии «*X признаков того, что вы...*» [Дементьев 2017: 123, 128], в который включены фрагменты знания о локусе [Ахметова 2011: 330]. И эти фрагменты знания, по сути, списки локальных признаков, которые уникальны в том смысле, что они представлены самими жителями того или иного региона и отражают их восприятие родного края. И поскольку «в ряде случаев автором списка является не отдельный человек, а сообщество» [Ахметова 2011: 332], можно говорить о коллективном сознании / восприятии жизни в регионе.

«Списочные» анекдоты о Кольском Севере имеют зачин «*Ты живешь в Мурманске / Ты из Мурманска, если...*» [@murmanskgroup] и по содержанию совпадают с анекдотами, собранными нами в результате Интернет-опроса, по большей части с теми анекдотами, где говорится о природном, а не городском пространстве (улицы, памятники, сооружения, маршруты транспорта, особенности ориентации, топонимика).

Так, в «списочных» анекдотах о Кольском Севере актуализируются следующие климатические признаки региона и связанные с ними особенности флоры: холод (*Ты из Мурманска, если для тебя снег в июле – это нормально*), полярная ночь / полярный день (*Ты из Мурманска, если месяц и солнце, висящие рядышком, не вызывают никаких эмоций; Ты из Мурманска, если летом прохожий, спросив время, просит уточнить: утро или вечер*), северное сияние (*Ты из Мурманска, если с радостью остановишься на улице, чтобы вместе со всеми посмотреть на северное сияние*), незамерзающее Баренцево море (*Ты из Мурманска, если уверен, что море никогда не замерзает*); карликовые деревья (*Ты из Мурманска, если собирал грибы в березах. Березы были меньше грибов*).

В списках локальных «пространственных» признаков Кольского Севера встречаются топонимы (*Ты из Мурманска, если рассказы петербуржцев про белые ночи вызывают у тебя только усмешку, а название «Пять углов» и*

вовсе у тебя с Петербургом не ассоциируется (Пять углов – главная площадь Мурманска, получившая свое название из-за пяти дорог, которые на нее выходили); Ты из Мурманска, если слово «Кола» для тебя лишь в третью очередь напиток (Кола – старинный русский город на Кольском полуострове, основанный в XVI в. русскими рыбопромышленниками, а также река на Кольском полуострове)), сооружения (Ты из Мурманска, если ты 12 лет ждал открытия моста через залив, а теперь едешь по нему просто так кататься. Потому что на ту сторону тебе не надо (мост через Кольский залив / Кольский мост строился с 1992 по 2004 гг.)), особенности ориентации (Ты помнишь наизусть широту и долготу Мурманска. Потому что есть такая гостиница «69 параллель», а 33 – просто легко запомнить; И, наконец, ты из Мурманска, если встретив в горах Кавказа, на Валдае, в Сибири или в Москве автомобиль с номером региона «51», ты начинаешь мигать фарами, сигналить и радоваться: «Кругом наши!»), местные знаменитости (Ты радовался победе Гомана в «Народном артисте», даже учитывая твою острую неприязнь к попсе. У тебя есть минимум пятеро знакомых, которые «знают Гомана»... либо знают его брата (Алексей Гоман – мурманчанин, известный российский певец и автор песен, победитель конкурса «Народный артист» (2003), Евгений Гоман – его брат, режиссер, актер, музыкант, министр культуры, искусства и молодежной политики Мурманской области (2019)).

Как языковой знак региональный «списочный» анекдот имеет все его свойства: наличие у него семантического, синтаксического и прагматического аспектов, а также инварианта с его вариантами [Солнцев 1977: 213, 235, 238].

Как известно, под инвариантом понимается общая идеологизированная структура, вокруг которой колеблются реальные структуры – варианты данного инварианта [Солнцев 1977: 38]. Так, прототипом (инвариантом) является, например, следующий анекдот: *У вас лето было? Да, но в этот день я работал.* Остальные анекдоты следует считать его вариантами: *Ты живешь в Мурманске, если тебе не смешно от этой шутки: «У вас лето было? Да, но в этот день я работал»* [@murmanskgroup]; *Встречаются два мужика в Москве в аэропорту летом. Один другого спрашивает: «Ты откуда такой бледный?» «С Мурманска». «Так у вас там что, совсем не бывает солнца?» «Да нет, бывает. Просто я в тот день на работе был»* [Прогулки по летнему Мурманску]; *Лето у нас очень жаркое, главное, не пропустить этот день* (запись 2022 г.).

Семантический аспект языкового знака – регионального «списочного» анекдота – заключается в наличии трёхчастной диктумно-модусной организации и специфики представления элементов пропозиции (в основном субъектного актанта).

Анализ материала показал, что региональный «списочный» анекдот состоит из трёх частей: (1) *Ты из Мурманска* (традиционный ввод, диктум¹), (2) модусные значения и (3) описание ситуации (диктум²).

Диктум¹ чаще всего представлен в тексте анекдота эксплицитно, но иногда «опускается» рассказчиком анекдота: *Приехав в город, расположенный на равнине, ты завидуешь местным велосипедистам*. Ср.: *Ты из Мурманска*, если, приехав в город, расположенный на равнине, ты завидуешь местным велосипедистам.

Под модусными значениями понимаем, вслед за О.А. Кобриной, те, которые отражают результат продуманного отношения человека к высказыванию [Кобрина 2011: 70]. В анализируемом материале эти значения актуализируются группами предикатов таких модусных планов, как ментальный и эмотивный [Всеволодова 2017: 483]: *уверен, удивляешься, смешно, радовался, смеялся*. См. пример: *Ты из Мурманска, если на основе собственного личного опыта знаешь, что даже карликовые берёзы выше грибов*. Модусные значения могут быть представлены эксплицитно (см. пример выше) и имплицитно. В последнем случае модусное значение «восстанавливается» с помощью употребления глагола с модусом знания *знать*: *Ты из Мурманска, если рассказы петербуржцев про белые ночи вызывают у тебя только насмешку*. Ср.: *Ты из Мурманска, если ты знаешь, что рассказы петербуржцев про белые ночи вызывают у тебя только насмешку*.

Есть примеры «смешанного» представления модусного значения: *Ты из Мурманска, если с радостью остановишься на улице, чтобы вместе со всеми посмотреть на северное сияние (с радостью – показатель модуса, остановишься на улице... – показатель диктума²)*.

Диктум² представляет ситуации, которые и составляют основу комического эффекта. Отражение ситуации в предложении связывают с таким понятием семантического аспекта изучения синтаксиса, как пропозиция. Субъектными актантами в пропозиции, представленной в третьей части анекдота, выступает либо лицо говорящее (1), либо обобщенный субъект – представитель регионального сообщества (2): (1) *Ты из Мурманска, если, вызвав такси, ты его сначала помогаешь откопать, вытолкать, а потом только едешь*; (2) *Двое из каждых пяти твоих друзей постоянно изучают норвежский язык. При этом никто из них его не выучит*. В любом случае *ты* не означает здесь близкого человека. Есть мнение, что *ты* может означать своего рода «коллективное» *ты*. Такое *ты* выделяет группу людей по признаку *свои – чужие* [Гранева 2023:101].

Синтаксический аспект языкового знака – регионального анекдота – заключается в его соотношении с типами текстов [Карасик 1997], с разными

жанрами: загадками, приметами, слоганами. См. примеры: – *Загадка*. Если в 12 ночи идёт дождь, то можно ли предположить, что через 72 часа будет солнечная погода? – Можно. – Ха, неправильно. Через 72 часа будет тоже полночь, солнца не будет. – Чувак, всё может. Ты у нас в Мурманске не жил; *Народная мурманская примета*: если к августу снег не сойдет – лето будет коротким!; *Новым слоганом Мурманского аэропорта* теперь будет: «Мы летим к Царю на небеса!» [Анекдоты из России]. Для регионального «списочного» анекдота примеры подобного типа единичны: *И еще: если пошел снег, значит потеплело* (сопоставимо с жанром приметы). Очевидно, этот вид анекдота имеет сильные жанровые «позиции».

Прагматический аспект языкового знака – регионального «списочного» анекдота – заключается в оценочных несоответствиях [Карасик 1997]. Так, в анекдоте *Ты из Мурманска, если хоть раз заливал байки о том, что живешь в яранге (или чуме), по улицам бродят белые медведи, а вместо такси – олени. И тебе верили* наблюдаем высмеивание стереотипов восприятия северного региона (см. об этом, например [@murmanskgroup]). Необходимо отметить, что по сравнению с представлениями о Москве, нашедшими свое воплощение в анекдотах, в анекдотах о Кольском Севере представлены нейтральные, а не негативные или обличающие оценки региона. Причина видится в том, что создатели анекдотов о регионе – это только жители Кольского Севера, которые, несмотря на суровый климат, любят свой регион.

Определяя назначение юмористической составляющей в анекдоте, ученые делают вывод о том, что «актуализация идентичности возникает во время смеховой реакции, которая является катарсическим переживанием определенных личностных проблем» [Копылкова 2006: 14]. Действительно, автору настоящей работы как коренному жителю региона Кольский Север особенно понятно, что отнесение персонажей регионального «списочного» анекдота к категории *своих* подтверждает идею об анекдоте как средстве интеграции человека в культуру / субкультуру [Слышкин 2004: 175].

Заключение

Анализ анекдотов о Кольском Севере показал, что семиотический подход к исследованию регионального анекдота дает преимущества в исследовании его признаков: позволяет, во-первых, обозначить специфику означаемого и обратиться к описанию семантических ключевых оппозиций; во-вторых, выявить особенности структуры и семантики анекдота, возможности его модификации и определить глубинные смыслы противопоставлений. Это подтверждает идею о соответствии сущности анекдота как языкового знака (выявлению стереотипов восприятия и их

оценки), специфике того, что им обозначается (локальные признаки обозначаемого).

Обращение к особой разновидности анекдота – региональному анекдоту, под которым понимаются анекдоты о регионах (территориальных образованиях), уточняет представление о сущности анекдота как языковой единицы, которая не только способствует созданию образа региона, но и актуализирует признаки природного и городского пространства, закрепленные в региональном коллективном сознании.

Исследование регионального «списочного» анекдота, имеющего зачин «Ты живешь в Мурманске / Ты из Мурманска, если...», показало наличие у него всех свойств языкового знака, специфика семантики которого состоит в наличии трёхчастной диктумно-модусной организации (диктум¹ и диктум², а также модусные ментальные и эмоциональные значения) и субъектного актанта со значением обобщенного лица.

Синтаксический аспект регионального «списочного» анекдота как языкового знака заключается в его соотношении с типами текстов [Карасик 1997], с разными жанрами: загадками, приметами, слоганами. Прагматический аспект языкового знака – регионального «списочного» анекдота – обнаруживается в оценочных несоответствиях в анекдотах (высмеивание стереотипов восприятия северного региона).

Библиографический список

Анекдоты из России [Электронный ресурс]. URL: anekdot.ru (дата обращения: 23.04.2024).

Анекдотов.net [Электронный ресурс]. URL: <https://anekdotov.net/anekdot/all/hsdvtsvsmnsmshn.htm> (дата обращения: 23.04.2024).

Ахметова М. Пространство города и город в пространстве (интернет-тексты «Вы из N, если...») // Антропологический форум. 2011. № 15–online. С. 330–358.

Бирюков Н.Г. Феномен русского грамматического анекдота: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2005. 28 с.

Бодрова О.А. Кольский арктический Север как воображаемое пространство // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2016. Т. 3. С. 42–51.

Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К.С. Горбачевич. Т. 8. Каюта–Кюрины. М.: Наука, 2007. 839 с.

Вепрева И.Т. Метаязыковой взгляд на русский анекдот // Уральский филологический вестник. Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2012. № 3. С. 83–87.

Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. М.: УРСС, 2017. 656 с.

Гранева И.Ю. Неузальная субстантивация местоимения «ты» в современной русской речи // Язык – текст – дискурс в новых условиях коммуникации (к 60-летию профессора Т.Б. Радбиля): сборник статей по материалам Международной научной конференции. Нижний Новгород: НГУ, 2023. С. 100–107.

Дементьев В.В. Интернет-анекдоты: некоторые структурные типы // Жанры речи. 2017. № 1 (15). С. 118–135.

Дементьев В.В. Ковид-анекдоты в Рунете: тематические и структурные типы // Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8. № 4. С. 766–789.

Дементьев В.В. «Мне одному показалось, что Х?»: «Я»-анекдоты в Рунете // Коммуникативные исследования. 2023. Т. 10. № 3. С. 505–523.

Дементьев В.В. К проблеме интегрального описания речевых жанров // Жанры речи. 2024. Т. 19. № 1 (41). С. 6–22.

Злотопольская Е.С., Смирнова А.П. Составление стереотипного образа Москвы и москвичей посредством анализа анекдотов // Lingua–Universum. 2023. № 2. С. 75–78.

Каган М.С. Анекдот как феномен культуры // Анекдот как феномен культуры. Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 5–16.

Карасик В.И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 2. С. 144–153.

Келарева Д.Б. Лингвистические принципы выражение комического смысла в анекдотах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 25 с.

Кобрин О.А. Специфика коммуникативной категории модуса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 1(026). С. 70–74.

Кондратьева О.Н. Политические анекдоты как источник изучения образа региона (на примере анекдотов про Кузбасс) // Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация: Материалы международной научной конференции. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. С. 132–134.

Кондратьева О.Н. Анекдоты как источник изучения стереотипного образа региона (на примере анекдотов о Сибири) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2019. Т. 18. № 3. С. 140–149.

Копылкова Е.А. Анекдот как средство переживания национальной идентичности (на материале анализа еврейских анекдотов): автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2006. 28 с.

Леидваи Э. Прагмалингвистические механизмы современного русского анекдота: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. 377 с.

Малахаева С.К. Автостереотипы в этнических анекдотах: инновации в образовании. Материалы Пятой конференции психологов образования Сибири. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2018. С. 279–286.

Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Главная редакция восточной литературы «Наука», 1988. 236 с.

Петренко М.С. Современный анекдот в текстовом, жанровом и дискурсивном аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2004. 24 с.

Праведников С.П. Лингвофольклористика в научном пространстве гуманитаристики и вузовском учебном плане // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2021. № 4. С. 42–45.

Прогулки по летнему Мурманску. Анекдот про мурманчан [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZHkIIUnY5SD9Ge5s> (дата обращения: 24.04.2024).

Пропи В. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.

Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 323 с.

Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1977. 341 с.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

Тюкина Л.А. Лингвопрагматические особенности юмористического диалогического дискурса (на материале англоязычного, немецкоязычного и русскоязычного анекдота): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2021. 24 с.

Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Рассказывание анекдота как жанр современной русской речи: проблемы вариативности // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1999. Вып. 2. С. 133–146.

Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. 144 с.

Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b09_22/isswww.exe/stg/territoriya.htm (дата обращения: 17.04.2024).

Фролова О.Е. Анекдот как средство отрицательной идентификации // Славянская традиционная культура и современный мир. Комплексные исследования традиционной культуры в постсоветский период: сб. научных

статей. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2011. С. 330–340.

Хроленко А.Т. Лингвофольклористика: перспективы развития // Русская речь. 2017. № 6. С. 25–30.

Черкасова Е.В. Речевой жанр анекдота в современном интернет-пространстве (на материале русского языка) // Наука XXI века: актуальные направления развития. № 1–1. 2021. С. 253–257.

@*turmanskgroup* [Электронный ресурс]. URL: https://m.vk.com/wall-5608669_7360338 (дата обращения: 23.04.2024).

References

- Anekdoty iz Rossii [Elektronnyi resurs]. URL: anekdot.ru (data obrashcheniya: 23.04.2024).
- Anekdotov.net [Elektronnyi resurs]. URL: <https://anekdotov.net/anekdot/all/hsdvtvsmsnsmshn.htm> (data obrashcheniya: 23.04.2024).
- Akhmetova M. Prostranstvo goroda i gorod v prostranstve (internet-teksty «Vy iz N, esli...») // Antropologicheskii forum. 2011. № 15-online. С. 330–358.
- Biryukov N.G. Fenomen russkogo grammaticheskogo anekdota: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D, 2005. 28 s.
- Bodrova O.A. Kol'skii arkticheskii Sever kak voobrazhaemoe prostranstvo // Polyarnye chteniya na ledokole «Krasin». 2016. T. 3. S. 42–51.
- Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka / gl. red. K.S. Gorbachevich. T. 8. Kayuta–Kyuriny. M.: Nauka, 2007. 839 s.
- Vepreva I.T. Metazyzkovoi vzglyad na russkii anekdot // Ural'skii filologicheskii vestnik. Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa. 2012. № 3. S. 83–87.
- Vsevolodova M.V. Teoriya funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa: Fragment fundamental'noi prikladnoi (pedagogicheskoi) modeli yazyka. M.: URSS, 2017. 656 s.
- Graneva I.Yu. Neuzual'naya substantivatsiya mestoimeniya «ty» v sovremennoi russkoi rechi // Yazyk — tekst — diskurs v novykh usloviyakh kommunikatsii (k 60–letiyu professora T. B. Radbilya): sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Nizhnii Novgorod: NGU, 2023. S. 100–107.
- Dement'ev V.V. Internet–anekdoty: nekotorye strukturnye tipy // Zhanry rechi. 2017. № 1 (15). S. 118–135.
- Dement'ev V.V. Kovid–anekdoty v Runete: tematicheskie i strukturnye tipy // Kommunikativnye issledovaniya. 2021. T. 8. № 4. S. 766–789.
- Dement'ev V.V. «Mne odnomu pokazalos', chto X?»: «Ya»–anekdoty v Runete // Kommunikativnye issledovaniya. 2023. T. 10. № 3. S. 505–523.
- Dement'ev V.V. K probleme integral'nogo opisaniya rechevykh zhanrov // Zhanry rechi. 2024. T. 19. № 1 (41). S. 6–22.
- Zlotopol'skaya E.S., Smirnova A.P. Sostavlenie stereotipnogo obraza Moskvy i moskvichei posredstvom analiza anekdotov // Lingua–Universum. 2023. № 2. S. 75–78.
- Kagan M.S. Anekdot kak fenomen kul'tury // Anekdot kak fenomen kul'tury. Materialy kruglogo stola 16 noyabrya 2002 g. SPb.: Sankt–Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2002. S. 5–16.
- Karasik V.I. Anekdot kak predmet lingvisticheskogo izucheniya // Zhanry rechi. Saratov: Kolledzh, 1997. Vyp. 2. S. 144–153.
- Kelareva D.B. Lingvisticheskie printsipy vyrazhenie komicheskogo smysla v anekdotakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2013. 25 s.
- Kobrina O.A. Spetsifika kommunikativnoi kategorii modusa // Voprosy kognitivnoi lingvistiki. 2011. № 1(026). S. 70–74.
- Kondrat'eva O.N. Politicheskie anekdoty kak istochnik izucheniya obraza regiona (na primere anekdotov pro Kuzbass) // Uchimsya ponimat' Rossiyu: politicheskaya i massmediinaya kommunikatsiya: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2018. S. 132–134.

Kondrat'eva O.N. Anekdoty kak istochnik izucheniya stereotipnogo obraza regiona (na primere anekdotov o Sibiri) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie. 2019. T. 18. № 3. S. 140–149.

Kopylkova E.A. Anekdot kak sredstvo perezhivaniya natsional'noi identichnosti (na materiale analiza evreiskikh anekdotov): avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk. M., 2006. 28 s.

Leidvai Eh. Pragmalingvisticheskie mekhanizmy sovremennogo russkogo anekdota: dis. ... d–ra filol. nauk. M., 2001. 377 s.

Malakhaeva S.K. Avtostereotipy v ehtnicheskikh anekdotakh: innovatsii v obrazovanii. Materialy Pyatoi konferentsii psikhologov obrazovaniya Sibiri. Irkutsk: Irkutskii gos. un–t, 2018. S. 279–286.

Permyakov G.L. Osnovy strukturnoi paremiologii. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury «Nauka», 1988. 236 s.

Petrenko M.S. Sovremenniy anekdot v tekstovom, zhanrovom i diskursivnom aspektakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Taganrog, 2004. 24 s.

Pravednikov S.P. Lingvofol'kloristika v nauchnom prostranstve gumanitaristiki i vuzovskom uchebnom plane // Professorskii zhurnal. Seriya: Russkii yazyk i literatura. 2021. № 4. S. 42–45.

Progulki po letnemu Murmansku. Anekdot pro murmanchan [Elektronnyi resurs]. URL: <https://dzen.ru/a/ZHkIIUnY5SD9Ge5s> (data obrashcheniya: 24.04.2024).

Propp V. Morfologiya skazki. L.: Academia, 1928. 152 s.

Slyshkin G.G. Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty: dis. ... d–ra filol. nauk. Volgograd, 2004. 323 s.

Solntsev V.M. Yazyk kak sistemno–strukturnoe obrazovanie. 2–e izd., dop. M.: Nauka, 1977. 341 s.

Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticeskii i lingvokul'turologicheskii aspekty. M.: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 1996. 288 s.

Tyukina L.A. Lingvopragmaticheskie osobennosti yumoristicheskogo dialogicheskogo diskursa (na materiale angloyazychnogo, nemetskoyazychnogo i russkoyazychnogo anekdota): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Yaroslavl', 2021. 24 s.

Shmeleva E.Ya., Shmelev A.D. Rasskazyvanie anekdota kak zhanr sovremennoi russkoi rechi: problemy variativnosti // Zhanry rechi. Saratov: Kolledzh, 1999. Vyp. 2. S. 133–146.

Shmeleva E.Ya., Shmelev A.D. Russkii anekdot: Tekst i rechevoi zhanr. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002. 144 s.

Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b09_22/isswww.exe/stg/territoriya.htm (data obrashcheniya: 17.04.2024).

Frolova O.E. Anekdot kak sredstvo otritsatel'noi identifikatsii // Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremenniy mir. Kompleksnye issledovaniya traditsionnoi kul'tury v postsovetskii period: sb. nauchnykh statei. M.: Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol'klora, 2011. S. 330–340.

Khrolenko A.T. Lingvofol'kloristika: perspektivy razvitiya // Russkaya rech'. 2017. № 6. S. 25–30.

Cherkasova E.V. Rechevoi zhanr anekdota v sovremennom internet-prostranstve (na materiale russkogo yazyka) // Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya. № 1–1. 2021. S. 253–257.

@murmanskgroup [Elektronnyi resurs]. URL: https://m.vk.com/wall-5608669_7360338 (data obrashcheniya: 23.04.2024).